

ОРГАНИЗАЦИЯ АНТИЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИСПАНИИ:  
КОРОЛЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ ИСТОРИИ

Л. М. Коротких

*Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 9 декабря 2008 г.

**Аннотация:** Королевская академия истории является основным научным центром изучения античной истории в Испании. В ней трудятся выдающиеся ученые, и она содержит лучшие коллекции древностей.

**Ключевые слова:** античность, Испания, Королевская академия истории, историография.

**Abstract:** *la Real Academia de la Historia is the main scientific center of ancient history in last and modern Spain. It has the best collections of antiquities and famous scientists.*

**Key words:** *antiquity, la Real Academia de la Historia, Spain, historiography.*

Культурное существование Европы XVIII в. проходило под знаком живого интереса к «древностям». Поиски, открытия, копирование древних надписей, описание памятников греческой и римской древности стали массовым увлечением образованных людей того времени. В царствование Луи XIV необходимость систематизировать исследования, обсудить возникшие вопросы привели к появлению в Париже — в то время ведущем центре культурной Европы — Academie des Inscriptions et Belles Lettres. Затем, в 1714 г., появляется лондонское общество Society of Dilettanty, в 1725 г. — Академия наук в Петербурге, в 1727 г. — Academia Etrusca в Кортоне, в 1740 г. — Academia Pontifica Romana di Archivologia в Риме. Испания не осталась в стороне от новых веяний. В 1738 г. указом Филиппа V в Мадриде была основана La Real Academia de la Historia.

Изначальный интерес Академии к древней истории отразился не только в ее эмблеме — Клио, выписанной на фоне Хроноса-Времени и окруженной древними руинами и надписями, — но и в одновременном оформлении в ее структуре Кабинета античности. В нем разместились «древности» — монеты, надписи и предметы, олицетворявшие древность (фрагменты скульптур, керамики и пр.). За 270 лет существования Кабинет накопил богатейшие коллекции древностей, первый каталог которых был издан только в 1903 г. [1, р. 311].

Ответственность за хранение фондов и руководство деятельностью Кабинета была первоначально возложена на секретаря Акаде-

мии, но ценность коллекций, важность и объем работы заставили ввести в 1763 г. должность антиквара (существующую и поныне). Должностные обязанности и ответственность антиквара были изложены в специальном регламенте [2, 3]. Антиквары XVIII в. были достаточно молоды. Так, Х. Гэвара занял должность антиквара в 38 лет. Однако постепенно этот пост стали занимать имевшие большой социальный и научный престиж ученые в возрасте от 60 лет. Вплоть до XIX в. все антиквары являлись представителями церковного клира, которых постепенно заменили светские лица, главным образом, университетская профессура. Первые антиквары были знатоками классических языков, специалистами в области восточной лингвистики и культуры (особенно арабской и иудейской). Впоследствии ценилось владение современными иностранными языками — французским, итальянским, английским и особенно немецким. Интересно отметить, что научные интересы антиквара фактически определяли направление деятельности Кабинета. Так, антиквары Х. Траггия и А. Дельгадо — известные нумизматы — значительно пополнили нумизматическую часть коллекции, а выдающийся интеллектуал XIX в. Х. А. Конде увлекался памятниками классической античности [4]. В начале XX в. интересы антикваров сосредоточились преимущественно на археологической деятельности.

Постепенно происходит структуризация Кабинета, выделяются четыре секции: античность, монеты, скульптура, архивы Кабинета и археологические отчеты. Своеобразным рубежом в деятельности Кабинета стало издание

в 1803 г. Королевского указа «Об охране памятников древности, открытых в королевстве». Следует учесть, что ранее, в 1782 г., при Академии была создана Комиссия древностей, которая легализовала и упорядочила археологические изыскания в стране. Именно ее инициативе испанская археология обязана появлению государственного закона об охране памятников древности.

Сами академики много сделали для пополнения коллекций. С XVIII в. стали практиковаться «научные путешествия» по стране с целью ознакомления и описания открытых монументов, сбора артефактов, манускриптов, монет. О размахе деятельности свидетельствуют архивные документы. Так, академик А. Бурриель, покровительствуемый королем Фернандо VI, с 1749 по 1756 г. собрал 13 664 предмета, среди которых 4134 надписи, 2021 монета. Лишь описание находок Л. Веласкеса, маркиза де Вальдефлорес, составляет 62 тома документов [5, 6]. Широко практиковались «дарения древностей» учеными, их друзьями и родственниками, простыми гражданами страны, которые значительно расширили коллекции Кабинета древностей Королевской академии.

Особую роль в этом процессе сыграли массовые общественные работы, связанные со строительством дорог, туннелей, мостов, принятые в стране во второй половине XIX в. Все древности, обнаруженные в ходе работ, пополняли коллекции Академии. Многие инженеры стали настоящими профессиональными исследователями. Показательна фигура Эдуардо Сааведры, выдающегося инженера и политика периода Реставрации. Он стал академиком в 1862 г., а с 1908 г. — директором Академии. По его инициативе создается Комиссия, которая отредактировала закон о древностях и инициировала создание археологических подразделений Академии в провинциях [7].

К началу XX в. Кабинет древностей уже не справлялся с растущим потоком памятников, их научной обработкой и публикацией. Сам Кабинет патронировал деятельность новых научных учреждений, в значительной мере выросших из него. По инициативе Академии создаются Национальный археологический музей в Мадриде и Провинциальные археологические музеи. Руководство археологическими изысканиями возлагается на специально созданный в 1914 г. Верховный Комитет раскопок и древностей (Junta Superior de Excavaciones y Antigüedades), оставив за Ка-

бинетом древностей Академии лишь административные функции и хранение ранних коллекций [8].

Особое место в деятельности академиков-сотрудников Кабинета занимают научные исследования. Уже первые «научные путешествия» носили исследовательский характер, поскольку сопровождалась систематизацией и документированием находок, выявлением фальшивок и подделок.

Первые антиквары были блестящими лингвистами, их научные интересы были сосредоточены, главным образом, на эпиграфических проблемах: Х. Варгас Понсэ работал над коллекцией карфагенских надписей; Л. Веласкес, маркиз де Вальдефлорес, избранный академиком в 1748 г., уделяя особое внимание эпиграфике, инициировал создание *Corpus Inscriptionum Hispanicarum*, на основе которого век спустя (в 1869 г.) филолог-классик Э. Хюбнер создает второй том знаменитого *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Обработав более 4000 надписей, академик стал пионером в исследовании письменности доримской Испании. Это направление деятельности было продолжено работами антикваров Ф. Фитой и З. Зангронисом. Академик Мануэль Гомес Морено предпринял анализ многочисленных «тесер гостеприимства» в попытке дешифровки иберийской письменности [9, 10].

Важным направлением научной работы являлись хронологические изыскания. На основе имеющихся коллекций древностей Х. Каталина Гарсия выделил несколько периодов развития культуры древних народов полуострова [1, р. 257—322].

Научные дискуссии, связанные с присутствием греков и финикийцев, их взаимодействием с древним Тартессом, вызвали появление в коллекциях Кабинета коринфского шлема VI в. до н.э. из Рио де Уэльва, знаменитых бронз из Менгибар, керамики из Нуманции [11, 12, 13].

Особый интерес академики проявили к знаменитому диску Феодосия, позднеимским саркофагам из Эль Толмо, великолепной серии римской керамики из Таррагоны, этрусским бронзам, составившим славу римским материалам коллекции Кабинета древностей. Римские древности, выявленные на территории Испании, дали толчок для исследования этого периода в истории страны [14, 15].

Сотрудники Кабинета проводили скрупулезную работу по документированию и систематизации памятников древности. Сами члены Академии и занимавшиеся раскопками и

разведками провинциальные исследователи тщательно фиксировали место находок, хронику раскопок, составляли планы и зарисовки. Все эти отчеты хранятся в архиве Кабинета древностей, составляя его отдельную секцию. Тысячи документов были распределены по хронологическому и территориальному принципу: фонды провинций Андалусии, Арагона, Астурии, Валенсии и др. Многие из них до сих пор не введены в научный оборот. Только в XX в. предприняты значительные усилия по составлению каталогов и указателей этих объемных фондов, начата публикация наиболее интересных материалов\*.

Специальный историографический интерес представляют персональные фонды членов Академии, включающие книги, документы, рукописи и научную корреспонденцию. Фонды ученых Х. Веласкеса, Маркиза де Вальдефлорес, Х. Трагта, Х. Варгас Понсе, Ф. Фита, А. Гуэра, Э. Сааведра, Луи Сирэ, А. Херрера и многих других позволяют представить развитие испанского антиковедения в XVIII—XX вв. [16, 17, 18].

Немаловажной страницей в истории Академии являлась работа по подготовке квалифицированных кадров историков и археологов. В 1870 г., когда возникла необходимость создания провинциальных центров археологических изысканий и обработки обнаруженных материалов, потребовалось большое число подготовленных профессионалов. Академия обратилась за помощью к Высшей школе дипломатии, при которой были открыты архивное, библиотечное и антикварное отделения [19, 20].

Пробуждению интереса к исторической работе, к изучению исторического прошлого страны способствует просветительская деятельность Академии. Особенно активно действует Кабинет древностей, который систематически проводит выставки имеющихся коллекций.

Основанная как административный и научный центр, координирующий исторические исследования в стране, и оставаясь таковым и поныне, Королевская академия истории осуществляет широкую издательскую деятельность. Уже в первые десятилетия ее существо-

вания стал издаваться сборник научных сообщений *Memoirias de la Real Academia de la Historia*, который, однако, выходил по мере накопления материалов и наличия средств. Э. Сааведра, возглавивший Академию в 1903 г., инициировал выпуск регулярного издания *Boletin de la Real Academia de la Historia*. Приложения к этому сборнику — *Actas de las Sesiones* — дают оперативную информацию о ведущихся археологических изысканиях и антиковедческих исследованиях. В последние десятилетия XX в. значительно вырос интерес к историографическим проблемам. Академия оперативно отреагировала на потребности ученых изданием *Antiquaria Hispana*, в котором публикуются материалы фондов Кабинета древностей, указатели и каталоги. Очень важным для исследователей является регулярный выпуск тематических археологических сборников, посвященных отдельным провинциям и этносам, в серии *Biblioteca Archaeologica Hispana*\*\*.

Антиковедческие исследования в Испании непрерывно развиваются практически три столетия. На этом пути встречались успехи и трудности, связанные, главным образом, с политическими событиями, втягивавшими страну как в гражданские, так и в мировые войны. Погибали бесценные памятники, прекращали работу выдающиеся исследователи, но Королевская академия истории всегда оставалась и остается организационным и научным центром, сохраняющим лучшие традиции испанского и мирового антиковедения.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. *Catalina García J.* Inventario de las antigüedades y objetos de Arte que posee la Real Academia de la Historia / J. García Catalina // BRAH. — Madrid, 1903. — № 42.
2. Real Academia de la Historia, Estatutos y Reglamento. — Madrid, 1962.
3. *Velasco Moreno E.* La Real Academia de la Historia en el siglo XVIII / E. Moreno Velasco. — Madrid, 2000.
4. *Almagro-Gorbea M.* El Gabinete de Antigüedades : colecciones y anticuarios / M. Almagro-Gorbea // Tesoros de la Real Academia de la Historia. — Madrid, 2001. — P. 45—52.

\* Предпринята попытка издать серию *Publicaciones del Gabinete de Antigüedades*, в которой только в начале века увидели свет работы: *Gimenez M.* Cantabria; *Ortiz de Urbina C.* País Vasco; *Lavin A.* Navarra; *Espinosa U.* La Roja (Madrid, 2000. № 4); *González A.* Galicia (Madrid, 2000. № 5). Серия выходит ежегодно.

\*\* *Álvarez Sanchis M.* Los Vetones. Madrid, 1999. № 1; *Martin Bravo A.* La Lusitania y el I milenio a.C. en la Alta Extremadura. Madrid, 1999. № 2. Серия продолжается.

5. *Helmann E.* Viajes de españoles por la España del siglo XVIII / E. Helmann // Nueva Revista de Filología Hispánica. — 1953. — Vol. 7. — P. 622.
6. *Álvarez Marti-Agular M.* La Antigüedad en la historiografía del s. XVIII: El Marqués de Valdeflores / M. Marti-Agular Álvarez. — Málaga, 1966.
7. *Tortosa T.* La actuación de la Real Academia de la Historia sobre el Patrimonio Arqueológico : ruinas y antigüedades / T. Tortosa y G. Mora // AEA. — 1966. — № 69. — P. 191—217.
8. *Almagro-Gorbea M.* La Real Academia de la Historia y la Arqueología Española / M. Almagro-Gorbea // Historiografía de la Arqueología Española. — Madrid, 2002. — P. 55—58.
9. *Canto A.* Un precursor hispano de CIL en el s. XVIII : El Marqués de Valdeflores / A. Canto // BRAH CXCI. — 1997. — P. 499—516.
10. *Gimeno H.* Historia de la investigación epigráfica en España en los siglos XVI y XVII / H. Gimeno. — Zaragoza, 1997. — P. 222—243.
11. *Hernando Martin C.* Helenismo e Ilustración. El estudio del griego en el siglo XVIII español / C. Martin Hernando. — Madrid, 1975. — P. 311.
12. *Almagro-Gorbea M.* Casco corintio de la rio de Huelva / M. Almagro-Gorbea // Tesoros de la Real Academia de la Historia. — Madrid, 2001. — P. 225.
13. *Almagro-Gorbea M.* Bronces de carro del Cortijo de Maquiz / M. Almagro-Gorbea // Tesoros de la Real Academia... — P. 228.
14. *Blázquez J. M.* El Disco de Teodosio / J. M. Blázquez // Tesoros de la Real Academia... — P. 239.
15. *Sotomayor M.* Sarcófago paleocristiano de Layos / M. Sotomayor // Tesoros de la Real Academia... — P. 237—238.
16. *Abascal J. M.* El P. Fidel Fita y su legado documental en La Real Academia de la Historia / J. M. Abascal. — Madrid, 1998.
17. *Maier J.* Epistolario de Jorge Bonsor (1886—1930) / J. Maier. — Madrid, 2000.
18. *Aguilar Piñal E.* El Académico Cándido M. de Trigueros (1736—1798) / E. Piñal Aguilar. — Madrid, 2001.
19. *Peiro L.* La Escuela Superior de Diplomática / L. Peiro y G. Pasamar. — Madrid, 1996.
20. *Peiro L.* Los orígenes de la profesionalización historiográfica española sobre Prehistoria y Antigüedad / L. Peiro y G. Pasamar // Historiografía de la Arqueología y de la Historia Antigua en España. — Madrid, 1991. — P. 73—77.

*Воронежский государственный университет*  
*Коротких Л. М., доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира*  
*polithist@mail.ru*  
*Тел.: 39-29-35*

*Voronezh State University*  
*Korotkih L. M., Doctor of the Historical Science, Docent of the Department of the Archeology and Ancient History*  
*polithist@mail.ru*  
*Tel.: 39-29-35*